

Часть 3

В решающий день парень с самого момента пробуждения чувствовал себя на острие ножа. Словно его нервозность достигла пика после медленного нарастания с того дня, как он прошёл отборочный тур.

Сората открыл глаза, но даже не попытался подняться. Он также проигнорировал кошек, трущихся об него и просящих еду.

Лёжа на кровати, парень прокрутил в голове от начала до конца свою презентацию. Допуская малейшую ошибку, он возвращался к самому началу. В итоге, получилось семь раз.

Всё нормально. Он сделал всё, что мог. Теперь он полностью подготовился.

Даже когда он подбадривал себя, из-за беспокойства у него болело в нижней части тела.

Сората наконец покинул комнату, когда стукнуло десять, и покормил кошек на кухне. Семь котеек невинно поедали свой завтрак. Равнодушно глядя на них, Сората отхватил кусок от тоста.

В Сакурасо царила тишина, и не чувствовалось вообще никакой движухи.

Дзин спал в доме Асами, студентки четвёртого курса актёрского факультета.

Нанами ушла на подработку. Тихиро в школу. Если Мисаки вела себя тихо, значит, спала.

Масиро наверняка спала под столом. Она вплоть до прошлой ночи работала над черновиками для встречи по поводу сериализации, назначенной на сегодня.

Сората понял, что у всех сегодня свои дела, и он очень этому радовался. Ему на плечи свалился бы лишний груз, если бы они все принялись хлопотать вокруг него.

Он оставил кошек и вернулся к себе. Там занялся приготовлениями.

Костюм, висевший на кронштейне, он позаимствовал у Дзина. Тот назвал его подарком, который преподнесла ему королева гонок Судзунэ, пригласившая его на свидание в ресторан. Размером вышел немного великоват, но ситуация не располагала к жалобам.

Парень надел тесную коралловую рубашку и застегнул её до самого верха. Затем повязал вокруг шеи галстук и натянул брюки, отчего почувствовал себя ещё более нервно. Сколько бы он ни проверялся перед зеркалом, выглядел каждый раз не более чем ребёнок на празднике детей. Когда он впервые примерил его три дня назад, пробило на смех всех жителей Сакурасо.

Пиджак парень решил не надевать, а взять с собой. Если бы надел, то по пути до места назначения промок бы от пота.

Сколько времени на телефоне? Пора выходить.

Парень проверил наличие в сумке подсказок и закинул её на плечо. Сделал глубокий вдох и пошёл к двери. Нагнулся и завязал шнурки. Руки уже дрожали.

Покончив со шнурками, он разогнулся и ударил себя по щекам.

— Сората.

Со ступенек сошла Масиро и остановила парня.

Она надела длинную сорочку, которую он вчера ей подобрал. И сама собрала обычно растрёпанные волосы.

Когда он развернулся, Масиро пихнула что-то ему в грудь.

Пытаясь взять предмет, парень коснулся пальцев девушки.

Разжав руку, он увидел талисман на удачу. Такие продавали в храме в тридцати минутах отсюда. Парень часто видел, как люди, желающие поступить в Университет Искусств Суймэй, покупают там талисманы.

— Как ты его достала?

— Ходила туда вчера.

— Попросила Аояму?

— Почему Аояму?

Масиро немного расстроилась, глядя на Сорату.

— А? Только не говори, что ты ходила сама.

— Я искала храм и спрашивала людей. Много ходила.

Если подумать, Масиро пришла к нему лишь вечером. Он думал, она занималась черновиками, а теперь оказалось, он ошибся с догадкой.

— А, прости. Мне нечего дать тебе в ответ. Сегодня же встреча по поводу сериализации?

— Всё нормально.

Прежде чем он продолжил, рука Масиро обхватила его правую руку. Девушка закрыла глаза и осталась в таком положении, будто молилась.

Она сказала «да», кивая, и отпустила его руку.

— Не знаю, почему ты сказала «да», но не очень-то и важно... Ладно, спасибо за талисман.

Сората не мог смотреть прямо на Масиро, потому глядел в сторону подставки для обуви.

— Я отчаливаю.

— Возвращайся скорее.

Слушая напутствие, Сората вышел через дверь. Он сжал кулак с талисманом, успокоился и прибрал его в карман.

Сев на электричку на станции, он потратил на дорогу до Синдзюку где-то час. Там он совершил пересадку и отправился к зданию, где проводят «Давайте сделаем игру».

Во второй электричке Сората вовсе не сидел на свободном месте, а стоял возле дверей. Всё из-за дискомфорта, который атаковал его бёдра каждый раз, когда парень пытался сесть.

На каждой новой станции неприятное чувство росло и теперь достигло своего предела.

Парень не мог ни игнорировать его, ни забыть. И не мог смириться с ним.

Прогредел голос, объявляющий станции. Поезд прибыл на ту самую, где Сорате нужно выходить.

Казалось, кто-то затянул на нём узел, сдавливающий ему грудь.

Его сердце отнюдь не было готово.

Но поезд шёл по расписанию и остановился на станции.

Двери открылись. Затянутый толпой людей, спешащих наружу, Сората вышел из поезда.

Проверил жёлтый знак выхода. На нём виднелось название компании.

Парень молча поплёлся в сторону, куда указывала стрелка. Поднялся по ступенькам, прошёл мимо проверочного пункта и опять поднялся по ступенькам.

Пройдя по третьему набору ступенек, он покинул станцию. Перед его глазами высилось тридцатиэтажное здание. Из-за стеклянной наружности оно сверкало на солнце. Сората боялся не найти нужное здание, но его тревоги оказались напрасными. В центре здания красовался логотип компании. Пункт назначения Сораты.

Первый этаж хорошо просматривался с улицы. У автоматических дверей стояло двое охранников. Белая плитка. И три милых девушки в белой форме на ресепшне. Они приветствовали посетителей, не убирая улыбки.

Ближе к середине располагались стильные столы, за которыми что-то обсуждали хорошо одетые бизнесмены.

Ближе к дальней стене находились лифты. Но перед ними стоял терминал, напоминающий проверочный пункт на станции. Люди проходили через него, используя электронную карту. Должно быть, система безопасности.

Сората испытал шок, не знакомый ему прежде.

«Плохо. Не здесь мне следует находиться»

У него не было товарищей. Он остался один. Словно переплывал в одиночку океан. Когда парень осознал, что совершенно не соответствует месту, нервы напряглись ещё сильнее. А в желудке сильно забурлило.

Один из охранников подозрительно посмотрел на Сорату, который безучастно стоял возле автоматических дверей. Смутившись, Сората надел пиджак от костюма. И бросая вызов самому себе, вошёл внутрь.

Его поприветствовал прохладный ветерок от кондиционеров. Но вместо того, чтобы потеть меньше, парень намок ещё сильнее. Он подумал, а в правильное ли место пришёл. Ему хотелось на полной скорости убежать подальше.

Сората беспокоился, что его могли остановить на входе охранники, но обошлось.

Когда он уже почувствовал себя в безопасности, его глаза встретились с девушкой на ресепшне. Она ярко улыбалась, и парень не знал, куда приткнуть взгляд. С которой из них ему говорить?

— Здравствуйте, чем мы можем вам помочь? — добродушно спросила леди по центру.

— А, это... Я, нет, я... принёс на «Давайте сделаем игру» свой проект.

Ему хотелось забиться в угол. Две другие девушки слегка улыбнулись. Любой заметил бы, насколько парень неловко себя чувствовал.

— Не могли бы вы записать здесь своё имя?

Девушка выдала ему бланк и ручку. Лоб парня покрылся испариной. Он написал своё имя в пустом месте, и хотя записывал его уже тысячи раз в жизни, сейчас нацарапал небрежно. Название компании оставил пустым. Имя запрашиваемого сотрудника тоже, но когда парень записал лишь своё имя, девушка забрала у него бланк.

— Пожалуйста, Канда-сан, наденьте это.

Идентификационный номер, чтобы носить на шее. По крайней мере, девушка смогла прочесть его имя.

— Сюда спустится один из представителей, не могли бы вы подождать у столика?

Она указала на стильные столы.

Девушка рядом с ней кому-то названивала. Должно быть, представителю.

Последовав инструкциям, Сората надел на шею бейджик и сел у столов, выпрямив спину и терпеливо ожидая человека.

Он сильно вздохнул. Старался не смотреть по сторонам, иначе почувствовал бы себя совсем не в своей тарелке, и у него скрутило бы живот.

Где-то вдалеке раздался звук опустившегося лифта.

Приближались звуки шагов.

Подняв глаза, парень увидел леди в брюках и рубашке, смотрящую на него.

— Вы Канда-сан?

Выглядела она ближе к тридцати. Лёгкий макияж придавал ей весьма опрятный вид.

— А, да.

— Тогда я покажу вам путь. Следуйте за мной.

Даже говорила она круто.

Парень поднялся и последовал за ней.

Они прошли через терминал, напоминающий пункт по проверке билетов. Поскольку парень видел, как здесь проходил другой человек, он не сильно удивился.

Когда открылись двери лифта, Сората вошёл туда первым.

Кнопки покрывали тридцать шесть этажей. Женщина молча нажала кнопку на двадцать пятый.

Лифт поехал без раскачивания, и вскоре раздался звук прибытия.

— Сюда, пожалуйста.

Сората и теперь двинулся первым. Как только он вышел, у него непроизвольно перехватило дыхание. Ковёр был таким мягким. Тут правда можно расхаживать в обуви?

Парня провели в седьмой конференц-зал. Там уже сидело двое людей в костюмах. Они носили те же бейджики, что и Сората. Их тоже пригласили на презентацию.

Потом вышел представитель-мужчина, назвал имя и увёл одного парня внутрь. Сората чувствовал по их выражению лиц. Настало время для презентации.

— Пожалуйста, ждите здесь.

Он сел в центре конференц-зала. Второй участник погрузился в свои мысли и молчал.

Женщина-представитель стояла около двери на случай, если что-то пойдёт не так.

Все в комнате, включая Сорату, вели себя настолько тихо, что слышалось собственное дыхание.

И спустя несколько минут вызвали презентатора перед Соратой.

Как и предыдущего человека. Тот ещё не вернулся.

Нет, сейчас не время думать о других. Сорате следовало сосредоточиться на своей собственной презентации.

Он закрыл глаза, но не мог ни о чём думать. Ни о чём, что он так старательно готовил.

Ситуация ухудшалась. Тело реагировало на мысли. Живот болел. Внутренности перекручивались. Парень хотел убежать.

— Эээ... прошу прощения.

— Да, что такое?

— Я бы хотел сходить в туалет...

— Я покажу вам, — ответила она с заботливой улыбкой, но Сората не мог ответить тем же — он слишком нервничал.

Ему казалось, будто поле зрения сильно сузилось. Тело словно погрузили в воду, и оно, казалось, стало чужим.

Туалет, куда привели Сорату, поддерживался в идеальном состоянии, там всё блестело. Как-то

даже не хотелось снимать штаны в подобной обстановке, и парень ушёл в кабинку.

Сората ожидал, что перенервничает. Было бы странно не нервничать. Ещё он ожидал, что не сможет фокусировать мысли. Но на деле всё обернулось в десять раз хуже.

Его очередь приближалась с каждой секундой.

Он сжал талисман в кармане.

Неприемлемый результат его не устроит.

Парень поднялся, и унитаз автоматически смылся.

Сората вымыл руки и прополоскал рот. Поправил перекошенный галстук, привёл в порядок волосы и вышел.

Когда он вернулся в конференц-зал, его ждал мужчина, одетый во всё чёрное, как синигами. Этот же представитель уводил двоих предыдущих участников.

— Канда-сан, пора, начинайте готовить вашу презентацию.

— Спасибо, что уведомили меня.

Хорошо, он выразился должным образом. Его голос не дрогнул.

Парень вышел из конференц-зала и пошёл по длинному коридору.

Ближе к концу коридора поджидала дверь в комнату для заседаний.

Мужчина-представитель постучался.

— Я привёл Канду-сана.

— Входите.

Сквозь дверь слышалось бормотание.

Представитель обернулся на Сорату и сказал:

— Желаю удачи.

И открыл для него дверь.

Когда Сората зашёл, дверь позади него закрылась.

Комната с устрашающим названием на двери превышала по площади конференц-зал в два раза. И во столько же его класс. Помещение поражало длиной, впереди располагался большой экран. Рядом стоял ноутбук для управления проектором. Значит, парню предстояло показать свою презентацию там.

Присутствовало пять судей. Они сидели в ряд. Четверо из них носили костюмы. Сората узнал мужчину в центре. Он являлся исполнительным директором компании. Будь то Tokyo Game Show или E3 Expo, он часто появлялся там и представлял новые игры и консоли.

Других Сората не знал. Нет, он знал человека справа. Тот единственный носил повседневную

одежду, не брезгуя обычной футболкой. Он как раз победил в соревновании «Давайте сделаем игру» со своим экшн-пазлом. Его звали Фудзисава Кадзуки. Он окончил Университет Искусств Суймэй и являлся гейм-дизайнером, до сих пор выпускающим успешные игры.

— Канда-сан, пожалуйста, начинайте, — сказал крайний слева. По возрасту он вполне сошёл бы Сорате за отца. Потому Сорате было непривычно услышать от него такое обращение к себе, из-за чего парень не совсем его понял.

— Прошу прощения?

— Пожалуйста, начинайте.

Он попал в совершенно другой мир.

— А, да, точно.

Он прошёл вперёд. Там оказалась небольшая платформа, потому его линия взгляда немного поднялась.

Парень отчётливо видел всех пятерых судей.

Трое из них неприкрыто скучали. А что думали двое других, Сората точно понять не мог.

— Тогда я сперва объясню план своей игры.

Хотя Сората оставался на нервах, он смог хорошо проговаривать слова. Он говорил слишком быстро, но не вызывал своей речью неприязни. И голос его звучал нормально.

Благодаря советам Нанами он мог рассказывать, несмотря на нервозность.

Он обходительно объяснил концепт своей игры. А потом дополнил его целевой аудиторией и структурой игры. Парень не прекращал ни на миг контролировать свой голос и тон.

Когда он объяснял бенефит, то использовал движения тела, чтобы выразить эмоции игроков для подкрепления своих идей.

Сората хорошо держался первые пять минут, хоть и нервничал.

И когда парень наполнился уверенностью и посмотрел на свои заметки, которые до той поры не использовал, он увидел лица судей, на которые изо всех сил старался не смотреть.

Их глаза встретились. Все они чем-то обеспокоились, сложив руки на груди и озадаченно смотря на экран. Не лучшая реакция. Один из них опустил взгляд на свои бумаги и не шевелился.

Уверенность, растущая до недавнего времени внутри Сораты, мгновенно рухнула вниз, и парень не смог держать себя в руках.

Всё помрачнело. Его взгляд и голова.

Он не помнил, что следовало говорить далее. Но он должен был перелистнуть страницу. Каким-то образом перелистнуть. Нет, от него требовалось продолжить с того места, где он прервался. Но даже если продолжит, их недовольные лица не изменятся. Тогда что ему делать? В его голове завывали сирены. Ярко зажглись красные огни.

Войдя в некое подобие транса, он не запомнил своих последующих слов.

Он помнил, что говорил уже под конец. Зачитал написанное в подсказках, за что стоило благодарить его репетиции. Даже когда в его голове царил шурум-бурум, тело само вспомнило последние строки.

Во время сессии «вопрос-ответ» последовало три вопроса.

Один поступил от директора, а два других от Фудзисавы Кадзуки.

Парень даже не запомнил, что они спросили, и что он ответил.

— Время вышло. Теперь мы подведём итоги презентации Канды-сана.

Сората поклонился в ответ.

Судя по ситуации, про положительную оценку следовало забыть.

Но ему хватило. Результаты придут на электронную почту в течение нескольких дней. Он просто хотел как можно скорее покинуть комнату. Хотел убежать из компании. Хотел сорвать галстук. Хотел вернуться и стать обычным собой. Такое он желал.

— Канда-сан, — к нему обратился директор. — Прежде всего, благодарим вас за участие в «Давайте сделаем игру».

— Нет, это я благодарю вас за уделённое мне время.

Глаза директора выражали сочувствие.

— Стыдно говорить, но я чувствую, такую игру будет трудно разработать.

— ...

Что он там сказал?

— Точно... вон как.

Казалось, вместо него ответил кто-то другой.

Сората снова опустил голову и покинул комнату для заседаний. Вызвал лифт вместе с представителем, приведшим его сюда, и спустился на первый этаж. Снова прошёл через терминал. Вернул бейджик на ресепшн. Покинул здание, отвесив представителю низкий поклон.

Быстро спустился по лестнице к станции. Не хотел быть кем-то ещё увиденным.

Хотел куда-нибудь убежать.

Парень не ожидал от них ответа в тот же час. Потому не подготовился морально. Стоило радоваться, что удалось благополучно унести ноги...

Совершенно чуждое мироощущение. Неприятное чувство, когда взрослые говорят с тобой вежливо. Даже исполнительный директор разговаривал с ним вежливо. Вот, значит, каков бизнес. Вот, значит, каково быть членом общества.

Рюноске говорил не смотреть на себя, как на старшеклассника. Кажется, теперь парень понимал его. Недавно покинутое место совершенно отличалось от школы.

Он слишком возгордился, пройдя первый круг. Он совершил ошибку, посчитав свою идею по-настоящему интересной.

Печаль и прочие чувства, не поддающиеся описанию, обрушились на него, подобно волне. Сората не знал способа уйти от неё, и она его смыла в океан безысходности.

Перед ним развернулась бесконечная тьма.

<http://tl.rulate.ru/book/22233/709667>